

Ещё раз о глссере и пушках

Недавно я зашёл к своему знакомому в посёлке Купанское Башмакову Николаю Ивановичу. Он сидел за столом и читал газету «Коммунар». Ответив на приветствие, снял очки и, показывая на статью «О чём рассказал глссер», хитро прищурился.

— Видел я и этот глссер и самого Курчевского.

Я попросил Николая Ивановича рассказать, что помнит о нашем выдающемся земляке.

В ту пору Коле Башмакову было всего 12 лет. Жил в Усолье. И как все усольские ребята, сломя голову бежал к реке, как только тишину, повисшую над водой и прибрежными лесами, вспарывал редкий для тех мест звук работающего мотора.

Из-за поворота реки показывалась лодка непривычной формы. Была она похожа на прямоугольный ящик, длиной до 10, шириной до 3 метров. Высота борта полметра. В носовой части передняя стенка скошена назад. Борты и корма вертикальные. На палубе, впереди, сидение с рулевым колесом типа автомобильного. На корме высокий мотор с авиационным пропеллером и железным диском, поворачивающимся на оси. Диск находился в плоскости воздушной струи от винта и был связан тягами с рулевым колесом. Вращая колесо, можно было изменять направление движения лодки.

Курчевский на лодке, которую всезнающие ребята называли глссером, приезжал из Переславля в Усолье через озеро и по реке Вёксе со своими друзьями или сотрудниками по работе (кто они — Башмаков не знал) Кумашенским и Лапотниковым. Обычно Курчевский сидел у рулевого колеса, а Кумашенский стоял возле мотора.

На шум мотора вместе с ребятами сбегалось к реке почти всё Усолье. Курчевский с товарищами на глссере обычно направлялся к озеру Сомино. Но на пути было два препятствия — плотина и деревянный мост за ней, под которым глссер не проходил. И мужики из Усолья сходились к реке, чтобы в обход плотины и моста перетащить глссер по лугу. Для этого использовалась одноосная тележка, составлявшая часть оборудования глссера. Тележку подводили под днище и со свистом и уханьем глссер переправляли на берег ниже моста, а на обратном пути выше плотины. Работу эту выполняли охотно, так как после её завершения Курчевский не скупился на угощение.

Башмаков помнит, как однажды летом группа во главе с Курчевским приехала в Усолье на странном экипаже — скорее всего, это были аэросани, поставленные на автомобильное шасси с резиновыми колёсами. В движение экипаж приводился мотором с воздушным винтом. Приезжие называли его аэромобилем. Они пересекли мост и остановились на лугу. В стороне от машины сверкнул огонь, поднялся белый дымок и раздался грохот взрыва. Машина тотчас уехала. Прибежавшие на луг ребята увидели небольшую воронку с опалённой по краям травой. Что испытывал на лугу Курчевский, для них осталось неизвестным.

— Не знаете ли, Николай Иванович, где жил в Переславле Курчевский?

— Вот этого не ведаю. Слышал, что его мастерская была где-то недалеко от Переславля, под деревней Маурино. Точно знаю, что на Кухмаре в 1924 году он строил два дома. Мой отец продал ему для этих домов деревянный сруб. В те времена в Усолье были часты пожары и каждый хозяин старался заранее заготовить брёвна и сруб из них, чтобы в случае пожара, если сгорит дом, тут же из заготовленного построить новый. И у нас в огороде хранился разобранный сруб. Но случилось, что пала лошадь. Денег на покупку новой не было, и отец решил продать Курчевскому наш сруб.

На обратном пути из посёлка Купанское я заехал на усадьбу «Ботик» посмотреть на вытасненный из воды глиссер, о котором уже рассказывалось в газете. Но увидел судно, совсем непохожее на описанное Башмаковым.

Широкое в центральной части и сужающееся к корме, оно имеет типичные для морских или речных катеров крутые обводы и острый форштевень. Борт высотой более метра в носовой и центральной части, к корме понижается до полуметра. В кормовой части дно плоское. При мощном моторе на большой скорости катер способен глиссировать, то есть носом подниматься над водой и скользить по её поверхности.

Словом, ничего общего с глиссером 20-х годов Курчевского. Это мнение окончательно утвердилось, когда позже, в музее, увидел фотографию, сделанную в первой половине 20-х годов. На ней изображён плоский глиссер с авиационным мотором, винтом, воздушным дисковым рулём. На палубе лежит одноосная тележка, о которой говорил Башмаков. Возле мотора стоит рослый человек в длинном полушубке, видимо, Кумашенский, на борту сидит женщина с ружьём за спиной. Это жена Курчевского. Она и передала музею фотографию.

Итак, вытасненный из воды в устье Трубежа катер пока ничего не рассказал. Наоборот, он вызвал множество вопросов: где и когда построен, как попал в Переславль, почему и когда затонул, имеет ли отношение к Курчевскому?

Ответить на эти вопросы можно только с помощью старожилов Переславля. Думается, что они помогут сотрудникам музея разгадать тайну затонувшего катера.

Теперь о пушках Курчевского. В 1936 году в разведбатальон стрелковой дивизии, где я проходил срочную службу командиром лёгкого разведывательного танка, входила артиллерийская батарея, вооружённая 76-миллиметровыми безоткатными динамо-реактивными, как их тогда называли, пушками. Эти пушки сыграли важную роль в моей жизни, ибо знакомство с ними приобщило меня к удивительному миру артиллерии и сделало артиллеристом. Не все детали чётко помнятся, но я сейчас ясно представляю себе пушку, конструктором которой, как я теперь узнал, был переславец Леонид Васильевич Курчевский.

Пушка была смонтирована на тумбе, установленной на шасси легкового автомобиля повышенной проходимости. Её особенностью было отсутствие противооткатных приспособлений. Их роль выполняла реактивная сила, возникающая при выстреле.

Безоткатные орудия имели много преимуществ перед обычными: они были раз в 8—10 легче орудий такого же калибра, просты по устройству, манёвренны. Из них можно было вести эффективный огонь прямой наводкой и с закрытых позиций по бронированным целям, живой силе и огневым средствам противника. Но они обладали и существенными недостатками. Вырывающиеся из сопла газы создавали большое облако дыма и пыли, которые демаскировали позицию. Сзади орудия метров на 20—30 создавалась опасная зона, расходовалось много пороха. Не это ли привело к тому, что перед войной они были сняты с вооружения?

Пушки конструкции Курчевского, несомненно, были шагом вперёд в развитии артиллерии. Они явились предшественницами безоткатных орудий, получивших большое распространение в конце второй мировой войны и особенно в послевоенный период.